

Люцид сидел на вершине горы, наслаждаясь холодным зимним бризом, и медленно открыл глаза. Хотя потребовалось несколько мгновений, чтобы его глаза привыкли к свету, после того, как он несколько раз моргнул, коричневая почва и зеленые листья оказались в фокусе. Он глубоко вздохнул, чувствуя каждый выдох и вдох, и обернулся. Как только он это сделал, появился Донг Ин, листья дико зашуршали, когда он шагнул вперед.

Конечно, Люцид знал, что Донг Ин последовал за ним сюда, потому что, как бы громко он ни дышал, шаги Донг Ина были еще громче. Поначалу Люциду было любопытно узнать, кто его последователь, но он решил, что это не имеет значения, пока фигура не окликнет его. Вот почему он ждал, пока тот, кто это был, доберется до него на вершине, чтобы хорошенько разглядеть их лица.

Донг Ин пытался и пытался, явно измученный восхождением на гору, и уставился на маленького мальчика, наблюдавшего за ним с расстояния нескольких шагов. Его дыхание было таким тяжелым и неуправляемым, что грудь вздымалась с каждым вдохом. Даже пытаясь успокоиться, он не сводил глаз с Люцида. На данный момент у Люцида не было никаких сомнений в том, что означал этот взгляд.

Что касается Донг Ина, то он был очень зол на выражение лица Люцида. Мальчик просто стоял и молча смотрел на него, как будто Донг Ин для него ничего не значил. Это задело его гордость, его самоуважение, и это разозлило его. Как он смеет смотреть на него свысока?

- Ты маленький... - пробормотал Донг Ин, сплевывая на землю и подходя ближе к Люциду. Когда тот, что пониже ростом, посмотрел на него, Донг Ин стиснул зубы. - смотри вниз, - угрожающе сказал он.

Но у Люцида не было причин подчиняться, и он просто продолжал смотреть на Донг Ина.

Бах!

Когда рука Донг Ина резко ударила Люцида по щеке, мальчик отшатнулся.

Когда Юн Чжон поднялась на четвертый этаж, она столкнулась с консультантом, которого тут же схватила.

- Сэр! Вы видели Ки Вуна? - спросила она.

- Э-э... Нет, не видел. Разве он не в своей комнате?

- Я только что проверила, но его там нет.

- Тогда я не уверен. Эй, ты видела гипсовое лицо? Во дворе его не было.

Тот факт, что было больше людей, особенно взрослых, которые уже искали мальчика, никак не успокоил нервы Юн Чжон. Она должна была найти его раньше учителей, но нигде не было никаких следов. Она даже не могла найти Ки Вуна, который мог бы помочь ей найти его.

На самом деле Ки Вун все еще торчал в офисе, разбирая документ за документом. Бросив несколько беглых взглядов, он понял, что они имеют отношение к счетам на ступеньках, так как там были подробные отчеты о каждом депозите, сделанном под именами студентов.

- Не слишком любопытствуй, - предупредил один из служащих. - Просто рассортируй их в кучу и убедись, что они в порядке.

Ки Вун кивнул и сделал, как ему было сказано. С 15 старшеклассниками, 12 средними школьниками, 6 младшими школьниками и 8 детсадовцами или младше, было в общей сложности 41 страница, для каждого из 41 счета, о котором заботился институт. Хотя он мог видеть информацию, записанную в документах, они были только дополнительными ссылками, которые должны были быть приложены к другому, возможно, более важному отчету, поэтому все, что Ки Вун мог сделать, это размышлять об их важности.

- Как дела в школе? Ты усердно учишься? - спросил служащий, решив отвлечь внимание Ки Вуна от документов.

- О да. Все в порядке.

- Я слышал, ты хочешь поступить в медицинский.

- Да.

- Хм. Счета будет недостаточно.

Служащий заметил свою ошибку, как только слова слетели с его губ. Они вернулись к разговору о счетах, что было полной противоположностью тому, что он намеревался сделать.

- Мне нужно будет получить стипендию, - ответил Ки Вун, избавляя служащего от необходимости придумывать другой способ сменить тему.

Правда заключалась в том, что сам Ки Вун очень хорошо знал, что медицинская школа была смехотворно амбициозной целью. Он не был простаком и знал, как все устроено. Медицинская школа означала деньги, деньги, которых у него не было. Ему понадобятся деньги не только для того, чтобы его приняли, но и для того, чтобы остаться. Возможно, ему даже придется брать кредиты, в зависимости от выбранной им области. И все же он не мог отказываться от этого не только из-за власти, денег и славы, но и потому, что медицинская школа была одной из его

самых давних мечтаний. На самом деле он мечтал об этом с тех пор, как был маленьким ребенком, и оба его родителя были живы.

- Хватит болтать. Чем быстрее вы будете работать, тем скорее Ки Вун сможет вернуться в свою комнату и немного отдохнуть.

Услышав предостережение директора, служащий не мог не закатить глаза. В конце концов, это было довольно лицемерно, не так ли? Директор был первым, кто вызвал Ки Вуна, не позволив бедному ученику отдохнуть. Вздохнув, служащий вернулся к сортировке бумаг.

-И ты тоже, Ки Вун. Там нет ничего секретного, но ты не поймешь, даже если прочитаешь.

-Конечно, - самодовольно улыбнулся Ки Вун. Он ускорил шаг, желая как можно скорее покинуть этот кабинет.

-Так... насчет твоего друга.- Дживон вздрогнула, держа Мен Су за плечо на случай, если он снова убежит.

- Гипсовое лицо. Он мой друг.

- Да, он. Он часто ходит в горы?

Она просто должна была знать. Реакция Юн Чжон была, мягко говоря, странной, как будто она знала какой-то большой секрет. Дживон также чувствовала, что должно произойти что-то большое, и не в хорошем смысле. Твердо веря в женскую интуицию, она восприняла это как предчувствие, как некое предзнаменование.

- Да, нет.

- Что это значит? Он ходит? Или нет?

- Он так привык ходить туда. Но теперь уже нет.

- Почему это?

Мен Су молчал, словно внезапно осознав, что говорить на эту тему может оказаться не такой уж хорошей идеей. Он закрыл рот и отвернулся.

- Ты что-то не можешь мне сказать?

Сколько бы Дживон ни спрашивала, мальчик не двигался с места, и она понимала, что, что бы ни происходило, ей не позволено знать.

- Тебе можно туда подняться или нет?

- Нам нет.

- Почему?

- Учителя сказали нам, чтобы мы не поднимались туда.

По-видимому, учителя очень строго следовали этому правилу. Тем не менее, Дживон знала, что она видела, и она видела, как кто-то поднимался на гору. Это означало, что там может быть больше детей, чем предполагал институт. И, возможно, это также означало, что мальчик, которого искал Мен Су, тоже был там.

Конечно, он мог просто выйти через главные ворота, и гора не имела никакого отношения ко всему этому. Это было возможно, но маловероятно, учитывая, что институт находился довольно далеко от самого города, и это было бы слишком большое расстояние, чтобы ребенок мог идти один.

- Вы когда-нибудь ходили в город пешком? - спросила она на всякий случай. Она просто должна была убедиться.

- Нет. Никогда.

- Ни разу?

-Хм... Нет.

Дживон игриво взъерошила волосы Мен Су. Он старательно отвечал на все ее вопросы, и это было довольно мило. В любом случае, при нынешнем положении вещей было гораздо более вероятно, что мальчик поднялся на гору, чем вышел через парадные ворота, и хотя он мог быть в институте, все ее инстинкты указывали на гору. Теперь вопрос был в том, стоит ли ей самой идти туда, чтобы найти пропавшего мальчика? Будет ли это стоящее приключение или бессмысленное занятие, которое заставит ее вспотеть и устать?

Пока Дживон обдумывала свой выбор, Мен Су взглянул на гору. Он боялся ее, боялся, что когда-нибудь снова придется карабкаться по ней. И не только из-за того, что говорили учителя. После того, что случилось летом, он понял, что люди могут пострадать, и он может пострадать. Это заставляло его опасаться снова подниматься на гору, и он просто не мог набраться смелости, чтобы пойти искать своего друга там. Кроме того, он даже не видел, как Люцид поднимался на гору.

И все же Мен Су не был идиотом. Он был единственным человеком во всем институте, кто знал об утреннем восхождении Люцида. Хотя Люцид этого не знал, сон у Мен Су был довольно чутким, и одежду Люцида, промокшую от пота и утренней росы, было трудно не заметить. Кроме того, когда он возвращался, от него пахло лесом. Честно говоря, он действительно был уверен в этом только после того, как увидел пятна грязи и листья, прилипшие к его ботинкам, но независимо от того, как он узнал, Мен Су знал правду.

Мен Су был также (возможно, немного удивительно) достаточно умен, чтобы понять, что Дживон подозревает Люцида в том, что он поднялся на гору. Что же тогда он мог сделать? Стоит ли ему подниматься на гору? Или лучше подождать, пока Юн Чжон вернется?

В конце концов они остались стоять перед кафетерием, думая о том, что им следует делать, не двигаясь ни на дюйм.

- Ты просто ребенок! Перестань так на меня смотреть!

Это была знакомая схема: сначала его ложно обвиняют в чем-то, потом бьют, потом говорят неправду о том, чего он не делал, чтобы оправдать насилие, потом проклинаят, а потом снова бьют, если он не сдается. Лицо Люцида резко повернулось вправо, когда его снова ударили, но он снова повернулся, чтобы посмотреть на Донг Ина.

В первый раз, когда его ударили, он ничего не мог сделать. Он был потрясен, как никогда прежде, и испугался настолько, что силы покинули его ноги. Но теперь все было по-другому. Теперь Люцид понял причину действий Донг Ина, его проклятий и насилия. Донг Ину не нравилось, когда он смотрел на него. Скорее, он боялся этого. Вот почему он так бурно отреагировал.

- Почему ты ударил меня? - сказал Люцид, впервые заговорив. - Почему ты меня боишься?

Действительно, он знал, почему Донг Ин ударил его. Ему было страшно. Но почему? Он просто должен был знать.

- Что?- Донг Ин не совсем понял вопрос и тупо уставился на Люцида. Боится его? Так ли это на самом деле?

И тут он понял. Он был, действительно. Он боялся этого мальчика.

-Ты... Маленькая сука...

Кулаки Донг Ина задрожали. Все в Люциде, от глаз до позы и поведения, говорило ему, что мальчик его не боится. С другой стороны, сам Донг Ин изо всех сил пытался добиться от него

реакции. Он бил его и проклинал, и все для того, чтобы мальчик боялся его. Почему?

- Я никогда не угрожал тебе, и у меня нет на тебя никакого компромата. Я тоже никогда тебя не бил. Так чего же ты так боишься?

Почему? Ему действительно никогда не угрожали, и у мальчика не было на него никакой грязи. Или нет? Именно тогда Донг Ин понял, почему он так боялся Люцида. Мальчик знал свою самую слабую сторону, свое самое жестокое, трусливое, уродливое "я". Это было то, что он всегда скрывал, его истинная личность, и он совершил ошибку, показав это в здании суда.

Донг Ин вспомнил, что произошло тогда, вспомнил слова, которые он произнес, глядя на Соми.

- От нее часто пахнет спермой, - сказал он. - Много раз.

Он фактически назвал ее шлюхой перед всеми этими людьми. Было ли что-нибудь более унижительное? Но глаза Люцида напоминали Донг Ину об этом моменте, снова и снова возвращали его в здание суда, и он знал, что этот мальчик знает его истинную природу. Пока он молчал, но Донг Ин не был уверен, когда он откроет рот и все испортит.

- Это ты во всем виноват. - сказал бы мальчик. - Ты угрожал ей. Ты заставил ее плакать. Ты причинил ей боль. Ты хуже ее отца. Ты плохой парень. Ты хуже всех.

Донг Ин боялся, что мальчик заговорит. Донг Ин боялся мальчика.

- Черт побери!...

Несмотря на внутреннее смятение Донг Ина, Люцид оставался неподвижным, его пронзительный взгляд был прикован к глазам старшего мальчика. Это было поистине ужасное выражение, и Донг Ин ненавидел его всем сердцем. Почему он должен бояться? Он был всего лишь ребенком. Как он мог бояться? Почему он боялся?

Донг Ин прыгнул вперед и схватил Люцида за воротник. Взгляд мальчика наконец дрогнул, и он инстинктивно схватил Донг Ина за руку. Донг Ин наклонился ближе, его тяжелое дыхание откинуло челку Люцида назад.

- ... Я убью тебя на хрен.

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331917>